

Глава 16

Ши Чэнь остановился.

«Больше никого нет», — сказал Гу Ханьжун, как будто почувствовав опасения Ши Чэна.

Хорошо, больше никого нет.

Подождите — Гу Ханьжун считается кем-то еще.

Ши Чэнь подплыл к лодке, все еще не решаясь залезть в нее.

Заметив рыбу во рту Ши Чэна, Гу Ханьжун взял ее и бросил обратно в море.

Затем он вытер остатки с губ Ши Чэна, не обращая внимания на рыбный запах и следы крови.

«Залезай».

Его голос был удивительно спокоен.

Поняв, что Ши Чэнь был вынужден есть в последние несколько дней, разочарование в сердце Гу Ханьжуна значительно усилилось.

«Я...»

«Я знаю, кто ты».

Ши Чэнь замер, совершенно ошеломленный.

«Все еще не поднимаешься?» Гу Ханьжун протянул руку и взял его за руку.

Ошеломленный, Ши Чэнь позволил себя затащить на лодку.

Как только Ши Чэнь оказался на борту, Гу Ханьжун не смог больше сохранять самообладание. Он резко притянул Ши Чэна к себе в сильном объятии.

Его движения были грубыми; в тот момент, когда его руки обхватили талию Ши Чэна, на его коже появились слабые красные следы.

Тем не менее, его бурные эмоции были ясно выражены в этом объятии.

Дни страха и беспокойства, за которыми последовал затянувшийся ужас и огромное облегчение от того, что он наконец-то нашел его...

Это было невыразимо, но глубоко прочувствовано.

Даже Ши Чэнь, каким бы несообразительным он ни был, мог почувствовать часть этого.

Сдерживая легкую боль, он мягко похлопал Гу Ханьжуна по спине.

«Я в порядке».

Гу Ханьжун уткнулся лицом в шею Ши Чэна, глубоко вдыхая, как будто подтверждая его присутствие.

Убедившись, что Ши Чэнь действительно вернулся, на его губах внезапно появилась странная улыбка.

Когда-то, после потери матери, у него был хороший друг.

Этот друг тоже утверждал, что любит его, но без колебаний бросил его во время похищения.

С тех пор он перестал верить в любовь.

Ши Чэнь разрушил это «предвзятое мнение».

«Ты мне нравишься».

Он так долго ждал, только ради этого момента с Ши Чэном.

«Ты мне нравишься».

С этого дня он никогда не отпустит руку Ши Чэна.

«Ты мне нравишься».

Он высвободит всю свою скудную любовь и выльет ее на Ши Чэна.

Ши Чэнь: ???

Гу Ханьжун признался?

Ши Чэнь с трудом сглотнул. «Ты... признался не тому человеку?» Это должно быть слуховая галлюцинация, вызванная длительным голодом.

Гу Ханьжун нежно погладил его по затылку, произнося каждое слово: «Ты мне нравишься».

На этот раз Ши Чэнь не мог обмануть себя.

«Разве тебе не нравится Бай Нин?»

Ши Чэнь просто не мог понять, как Гу Ханьжун мог полюбить его.

«Ты мне нравишься».

Бай Нин?

Тот, кто жаждал Ши Чэня.

Как Гу Ханьжун мог полюбить его?

Ши Чэнь: [Система, у твоего главного героя сбой?]

Система: [Проблем с главным героем не обнаружено].

Проблем нет?

Ши Чэнь знал свою роль: он был всеми ненавидимым злодеем.

Подождите, он еще и тайно любил Гу Ханьжун.

По логике, он должен был быть в восторге от признания Гу Ханьжун.

Но Ши Чэнь почувствовал приступ беспокойства.

[Ложь.]

Это слово появились в голове Ши Чэна.

Слова были ярко-красными, похожими на обычные предупреждения системы, но Ши Чэнь почувствовал, что их появление было неожиданным.

Никаких подсказок, только непрерывное мигание, как будто специально созданное, чтобы запечатлеться в его памяти.

Почему появились эти слова?

И сразу после признания Гу Ханьжун?

Означало ли это, что чувства Гу Ханьжун к нему были ложью?

Гу Ханьжун заметил его отвлеченность и ущипнул его за мочку уха.

Красный текст в его голове исчез, его больше не было видно.

Когда Гу Ханьжун укусил его, Ши Чэнь мог только временно отложить свои вопросы.

«Ты снова укусил меня».

Он посмотрел на Гу Ханьжуна с недовольством, в его глазах читалось обвинение и недовольство.

Гу Ханьжун нежно ущипнул его за мочку уха, успокаивая. «Ты был рассеян».

Заметив красные следы на талии Ши Чэна, он слегка нахмурился.

Он едва обнял Ши Чэна, но это оставило следы. В будущем ему придется быть более осторожным со своей силой.

Затем его взгляд переместился на красивый рыбий хвост.

Тело Ши Чэна напряглось, он внезапно вспомнил о своем нынешнем положении.

Он был рыбой. Гу Ханьжун обнаружил его истинную сущность, так почему система не предупредила его?

Кончики пальцев Гу Ханьжуна проследили по чешуйкам — твердым, но настолько красивым, что хотелось их бережно хранить.

Даже появилась легкая жадность.

Ши Чэнь чувствовал себя некомфортно.

В основном потому, что Гу Ханьжун продолжал ласкать его хвост, от чего тот становился вялым и слегка дрожал.

Слегка покраснев, он почувствовал, как румянец поднимается от уголков глаз и постепенно распространяется на щеки и кончики ушей.

Лежа там, каждый сантиметр его тела приглашал других делать с ним все, что им заблагорассудится.

Глаза Гу Ханьжуна потемнели, когда он использовал одеяло, чтобы высушить воду с рыбьего хвоста Ши Чэна.

Как только он снова превратился в ноги, он нажал на затылок Ши Чэна, притягивая его ближе.

Глаза Ши Чэна расширились, и он понял, что должен оттолкнуть его, только когда его губы были укушены.

Но в тот момент, когда он толкнул, другой человек снова прижался к нему, кусая и покусывая.

Возможно, зная о его физической слабости, Гу Ханьжун давал ему время, чтобы перевести дух.

Несмотря на то, что движения Гу Ханьжуна были достаточно нежными, Ши Чэнь все равно почти задохнулся.

Наконец, Гу Ханьжун обнял его, легко поцеловал и, задыхаясь, спросил: «Домой?»

Лицо Ши Чэня было уже багровым, в основном из-за его тяжелого дыхания.

«Мм».

Он не мог сопротивляться, так что еще он мог сказать?

На берегу Гу Ханьжун укутал его одеялом и вынес с лодки.

Он не позволил никому другому прикоснуться к нему.

Секретарь Чен следовал за ними, желая проверить, как дела у Ши Чэна.

Но один слабый взгляд Гу Ханьжуна заставил секретаря Чена застыть на месте.

«Я сам разберусь».

Его собственничество явно усилилось.

Раньше он терпел, когда Ши Чэнь пожимал руки другим, а теперь даже это было недопустимо.

Секретарь Чен и секретарь Ли обменялись взглядами.

«Нам все-таки подойти?»

«Разве господин Гу выглядит так, будто хочет, чтобы его беспокоили?»

«...»

Ши Чэнь крепко прижался к шее Гу Ханьжуна, положив подбородок на его плечо, и был слишком смущен, чтобы поздороваться с секретарем Ченом.

С таким количеством наблюдающих людей Гу Ханьжун нес его так, что ему было слишком стыдно спуститься.

Он просто оставался неподвижным, притворяясь, что потерял сознание.

Гу Ханьжун не отвез его домой, а поехал прямо в виллу, где они были раньше.

По дороге Гу Ханьжун сообщил отцу Ши Чэна о его текущем состоянии, заявив, что ему лучше самому позаботиться о Ши Чэне.

Отец Ши Чэна, безоговорочно доверяя Гу Ханьжуну, без колебаний согласился.

Таким образом, Ши Чэнь не имел права отказываться и переехал в дом Гу Ханьжуна, якобы для лучшего ухода.

В день их возвращения Гу Ханьжун сказал ему, что он может плавать в бассейне, если хочет; в

нем была морская вода.

Этот бассейн казался построенным специально для него?

Ши Чэнь покачал головой. Это иллюзия, это должно быть иллюзия.

Гу Ханьжун, казалось, много знал о русалках, даже понимал, что морская вода позволяет им превращаться.

Укутавшись в одеяло, Ши Чэнь сидел на диване, погруженный в раздумья.

Он был настолько поглощен своими мыслями, что не заметил, как его икра нечаянно выглянула из-под одеяла.

«Травма?»

Одним взглядом Гу Ханьжун сразу заметил шрам на задней части икры Ши Чэна.

Его выражение лица слегка изменилось, когда он взял лодыжку Ши Чэна и положил ее себе на колени, чтобы внимательно осмотреть.

Шрам, портил светлую кожу.

Гу Ханьжун внезапно сжал руку; шрам был неприятен для глаз и наполнял его непреходящим страхом.

«Я случайно ударился о что-то». Ши Чэнь только почувствовал необычно горячую температуру ладони Гу Ханьжуна и инстинктивно плотнее закутался в одеяло. «Он уже зажил».

Гу Ханьжун вспомнил, как в море Ши Чэнь какое-то время был необычно молчалив.

Когда он все-таки заговорил, в его голосе слышалась боль.

Он стиснул зубы. «В прошлый раз в море...» Он поранился, пытаясь поймать его.

Видя, что Гу Ханьжун огорчен, Ши Чэнь притворился равнодушным. «Уже зажило». Хотя все еще сильно болело.

Гу Ханьжун опустил голову и поцеловал шрам. «Это моя вина». Если бы не он, Ши Чэнь мог бы этого избежать.

С каких пор Гу Ханьжун стал таким ласковым?

Щекотание на икре почти заставило Ши Чэня рассмеяться.

Он был очень щекотлив.

Ему удалось сдержаться, все еще желая утешить Гу Ханьжуна.

Он не был очень хорош в утешении. «Уже зажило». Он просто повторял эту фразу.

Гу Ханьжун потрогал шрам, затем встал, чтобы принести мазь.

Ши Чэнь воспользовался моментом, чтобы отдернуть ногу. Теперь, когда он посмотрел на нее, шрам действительно казался немного неприглядным.

«Нога». Гу Ханьжун открыл мазь и похлопал его по бедру.

Ши Чэнь послушно положил ногу обратно. Рана уже зажила, так зачем наносить мазь? Гу Ханьжун считал ее уродливой?

Его выражение лица было слишком очевидным; Гу Ханьжун понял это с первого взгляда.

Выдав мазь и размазав ее по шраму, он сказал с смесью удовольствия и раздражения: «Хочешь его сохранить?»

Ши Чэнь покачал головой.

Кожа прежнего владельца была светлой, без шрамов. Естественно, он не хотел, чтобы этот шрам остался и портил эстетику.

Гу Ханьжун ухмыльнулся. «Тебе придется наносить его каждый день».

Каждый день? Ши Чэнь быстро сдался.

Ладно, пусть останется. Шрам делает мужчину более суровым.

В некотором смысле Ши Чэнь был довольно ленив; ему не хватало терпения для ежедневных процедур, таких как нанесение мази.

Внешне он согласился: «Мм». Он подумает об этом позже.

Гу Ханьжун слегка прищурился и спросил: «Что ты хочешь поесть?»

Игнорируя неискренность Ши Чэна, он наклонился и поцеловал кончик его носа.

Это не имело значения; он был счастлив помогать наносить лекарство каждый день.

Ши Чэнь: ...

«Перестань меня все время целовать».

«Мм». Еще один поцелуй.

Ши Чэнь был совершенно безмолвен.

«Хочешь посмотреть видео?»

Гу Ханьжун всегда сохранял чувство приличия, предлагая утешение, когда он давил слишком сильно.

Это позволяло ему проверять границы Ши Чэна и постепенно снижать их.

Ши Чэнь не мог понять тактику Гу Ханьжуна.

Пока Гу Ханьжун не поставил перед ним ноутбук, на экране которого было видео с пандой, поедающей бамбук.

Он вздрогнул и чуть не вскочил с дивана.

«Тебе нравится смотреть это?»

На миниатюре видео была панда, держащая бамбук и кормящая себя им.

Действительно, видео, которое Ши Чэнь находил неотразимо увлекательным, было о пандах, поедающих бамбук.

Каждый раз, когда он его смотрел, он полностью погружался в него.

Панда сидела там, жевала хрустящий зеленый бамбук, и каждый кусочек издавал удовлетворительный хруст.

Это выглядело невероятно вкусно.

Он никогда не ожидал, что Гу Ханьжун будет разделять его хобби.

Система не пометила это как нехарактерное, и Ши Чэнь смутно понял, в чем дело.

Гу Ханьжун обнаружил, что он русал, но он никогда явно не произносил слово «русал», поэтому система не считала это раскрытием его личности.

Теперь просмотр видео не был его инициативой; Гу Ханьжун принес его ему.

«Снятие стресса». Гу Ханьжун потрепал его по волосам и снова спросил: «Я приготовлю. Что ты хочешь поесть?»

«Все что угодно». Ши Чэнь нажал на кнопку «Play», и его внимание постепенно переключилось на видео.

Чем больше он смотрел, тем сильнее становился голод, и ему почти хотелось грызть бамбук, как панда.

В этот момент что-то поднесли к его губам.

Ши Чэнь не отрывая глаз от видео, открыл рот.

Кисло-сладкий вкус был довольно приятным.

Он был настолько поглощен просмотром, что бездумно ел все, что ему предлагали.

Для вас старалась команда Webnovels ??

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14707/1314165>